

ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ДНЯ ПОБЕДЫ МОЛОДЕЖЬЮ СТРАН ЕАЭС

Савельева Мария Анатольевна,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Факультет политологии,
Кафедра социологии и психологии в политике,
Аспирант,
Москва, Россия,
ORCID: 0000-0002-7258-5613,
E-mail: mashtaler_94@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.11.2020, принята к публикации 21.12.2020

Для цитирования: Савельева М.А. Политико-психологический анализ восприятия Дня Победы молодежью стран ЕАЭС // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. № 1 (42). С. 114-129. doi: 10.24412/1817-9568-2021-1-114-129

Аннотация

Статья посвящена политико-психологическому исследованию восприятия Дня Победы среди молодежи стран ЕАЭС. Цель исследования: выявить и сравнить ключевые особенности восприятия праздника и образа Великой Отечественной войны в сознании молодежи России и ее союзных государств (Армении, Беларуси, Казахстана и Киргизии) в контексте текущих политических вызовов, модификации истории и влияния СМИ на представления молодых граждан, которые являются важными «проводниками» обновленного видения коллективной памяти народов постсоветского пространства. Среди задач, решение которых позволяет достичь цели, выделяются – формирование проблемного поля восприятия Дня Победы на евразийском пространстве и адаптация различных теоретических и методологических подходов в исследовании его образа. Методология исследования содержит фокусированные интервью. Для интерпретации данных использовались качественные методы с элементами количественных, в частности, методы кодирования и шкалирования ответов на открытые вопросы. Тема объединяет широкий круг проблем, важных для понимания будущего постсоветского общества: отношение к коллективной памяти

© Савельева М.А., 2021

в ее политическом измерении, массовым акциям; политические приемы в процессе формирования национально-государственной идентичности; проблема мифологических оснований образов прошлого с учетом влияния внешнеполитических факторов на развитие внутривнутриполитического процесса и т. д. Результаты исследования позволили проанализировать на примере Дня Победы представление о постсоветских массовых календарных праздниках у евразийской молодежи, а также зафиксировать различия в национальных кейсах, демонстрирующие взаимосвязь образов прошлого и современную специфику политических культур каждой страны в отдельности. Научная новизна исследования: впервые предложена концептуальная модель анализа образа Великой Отечественной войны; на материалах фокусированных интервью была проведена оценка качественных показателей восприятия Дня Победы среди молодежи стран ЕАЭС; выявлены тенденции к отходу от традиционных советских маскулинных образов, а также зафиксирован дефицит масштабных, объединяющих символов в современной евразийской политике.

Ключевые слова:

День Победы, молодежь, евразийская интеграция, ЕАЭС, Великая Отечественная война, политика памяти, коллективная память.

UDC 327.36

DOI: 10.24412/1817-9568-2021-1-114-129

POLITICAL-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF PERCEPTION OF VICTORY DAY OF YOUTH OF EAEU COUNTRIES

Maria A. Savelyeva,

Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Political Science,
Chair of Sociology and Psychology of Politics,
PhD Student,
Moscow, Russia,
ORCID: 0000-0002-7258-5613,
E-mail: mashtaler_94@mail.ru

Article received on November 16, 2020, accepted on December 21, 2020

To cite this article: Savelyeva, M.A. (2021). Politiko-psixologicheskij analiz vospriyatiya Dnya Pobedy molodezh'yu stran EAE'S [Political-psychological analysis of perception of Victory Day of youth of EAEU countries]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 1(42), 114-129. doi: 10.24412/1817-9568-2021-1-114-129

Abstract

The article is devoted to a political and psychological study of the perception of Victory Day of the youth of the EAEU countries. The purpose of the study: to identify and compare key features of the perception of the holiday and the image of the World War II in the minds of the youth of Russia and allied states (Armenia, Belarus, Kazakhstan and Kyrgyzstan) in the context of current political challenges, modification of the history and influence of the media on the representations of young citizens who are important “guides” of the renewed vision of the collective memory of the peoples of the post-Soviet space. Among the tasks, the solution of which allows achieving the goal, stand out – the formation of the problematic field of perception of Victory Day in the Eurasian space and the adaptation of various theoretical and methodological approaches in the study of its image. The research methodology contains focused interviews. To interpret the data, qualitative methods with quantitative elements were used, in particular, coding and scaling methods for answers to open questions. The topic unites a wide range of problems that are important for understanding the future post-Soviet society: attitude to collective memory in its political dimension, mass actions; political techniques in the process of forming a national-state identity; the problem of the mythological foundations of images of the past, taking in to account the influence of foreign policy factors on the development of the domestic political process, etc. The research results can be analyzed on the example of the cultural heritage of young people, and also differences in laws that demonstrate the relationship of the educated past and the specifics of the cultural heritage of each individual country are recorded. Scientific novelty of the research: for the first time a conceptual model for analyzing the image of the Great Patriotic War was proposed; Based on the materials of focused interviews, an assessment was made of the qualitative indicators of the perception of Victory Day among the youth of the EAEU countries, tendencies towards a departure from traditional Soviet masculine images were revealed, and a shortage of large-scale unifying symbols in modern Eurasian politics was recorded.

Keywords:

Victory Day, youth, Eurasian integration, the EAEU, World War II, politics of memory, memory studies.

Введение

Сложная конструкция коллективной памяти о войне вступает в новый этап трансформации, обусловленный естественной сменой поколений. Общее прошлое постсоветского пространства, общие победы и достижения сегодня не имеют такого значения, как раньше. Как подчеркнул в своей статье «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» президент России: «Важно передать потомкам память о том, что победа над нацизмом была одержана прежде всего советским народом, что в этой героической борьбе – на фронте и в тылу, плечом к плечу – стояли представители всех республик Советского Союза» (75 лет Великой Победы ..., 2020).

Для успеха интеграционных процессов Евразийского экономического союза необходимо воспроизводство исторического единства, возрождение дискурса прошлого и осмысление его значения в общественной жизни в целях минимизации конфликтов и укреплении позиций содружества государств.

В настоящее время исследователи, осуществляющие мониторинг интеграционных процессов на постсоветском пространстве, отмечают рост «автономистских настроений» в молодежной среде. Среди молодых меньше, по сравнению со старшими возрастными когортами, доля тех, кто поддерживает евразийский интеграционный проект, почти 40 % тех, кто относится к нему безразлично или отрицательно.

Заметная доля российской и белорусской молодежи ориентирована на Европейский союз (Интеграционный барометр ЕАБР, 2015). Одним из важнейших факторов снижения поддержки интеграционных процессов в ЕАЭС стал постепенно возрастающий уход из жизни поколений – носителей общей истории народов СССР, для которых эти события были фактом их биографии.

Также стала приносить плоды политика по форсированному формированию новой идентичности, краеугольным камнем которой является подчеркнутый суверенитет постсоветских государств. Разрушению коллективных представлений, прежде всего восприятия истории молодежью, способствуют различные её толкования для обоснования легитимности продвигаемых политических принципов и идей. В СМИ в последнее время активно формируется искаженный образ Второй мировой войны, а ведь именно он сегодня создает базу для познания молодежью настоящего и будущего ЕАЭС.

В долгосрочной перспективе память о Великой Победе может превратиться из главной опоры российской идентичности в уязвимое место международных отношений, постепенно теряя свое интеграционное влияние в бывших советских республиках, что обуславливает актуальность нашего исследования.

Проблемы символизации Дня Победы в последние несколько лет значительно обострились, в особенности после событий 2014 г. Например, в контексте украинского кризиса развернулась полемика вокруг георгиевских ленточек. Изначально данный неполитический символ из знака единения превратился в маркер идеологического раскола. На сегодняшний день, помимо Украины, георгиевские ленты под запретом в Грузии (Без георгиевских лент ..., 2020).

Данный символ стал восприниматься как символ распространения влияния России, элемент ее мягкой силы. В Казахстане постепенно, в соответствии с символикой государственного флага, начали использовать голубые ленты с национальным узором.

В 2015 г. в Киргизии общественные организации, а потом и государственные структуры начали движение за замену георгиевской ленточки своей национальной желто-красной лентой, либо красной лентой с изображением золотого солнца – символа страны. Общественники говорили о том, что геноцид киргизов в 1916 г. проводили казаки и солдаты, носившие георгиевские ленточки (Общая победа ..., 2019).

В Беларуси для мемориальных целей учредили свой атрибут Победы – яблоневый цвет на красно-зеленом банте. С 2016 г. основная военно-техническая составляющая Дня Победы – парад военной техники – сместилась на День неза-

висимости (3 июля). 9 мая теперь проводится с демонстрацией и возложением венков.

На наших глазах традиции празднования Победы в Великой Отечественной войне размываются, что для стран евразийского пространства грозит дезинтеграцией важного объединяющего символа.

В контексте целенаправленного искажения объективных сведений о военно-политических событиях 1939–1945 гг. на международном уровне особый интерес представляет то, как современная молодежь евразийского пространства воспринимает День Победы и в целом Великую Отечественную войну.

Теоретико-методологические основания исследования

В рамках политико-психологического подхода политика памяти рассматривается с психологических позиций, основное внимание сфокусировано на образе Великой Отечественной войны в сознании молодых людей, на их восприятии Дня Победы в ракурсе формирования, трансформации и актуализации коллективной памяти народов евразийского пространства. Здесь особую ценность в плане методологии для нас будут иметь политико-психологические исследования, в которых затрагивается проблема массовых представлений и политических образов, их структуры и смыслового насыщения: это работы Е. Б. Шестопал (2018, с. 81–90), Т. В. Евгеньевой (2016, с. 101–102), А. В. Селезневой, Н. В. Смутькиной (2018, с. 352–371), Н. В. Смутькиной (2017, с. 98–100) и др.

Теоретическую основу нашего подхода составляют, главным образом, концепции коллективной и исторической памяти. Первая определяет формы ее существования – коллективные представления и социальные группы как их носителей. Здесь мы опираемся на труды М. Хальбвакса (Halbwachs, 1980), П. Нора (Nora, 1989), П. Хаттона (Hutton, 2016). К данной группе тесно примыкает проблемное поле «политики памяти», которой посвящены работы А. И. Миллера (2004, с. 49–57), М. А. Колерова (2014, с. 441–480), Д. А. Аникина, А. Ю. Бубнова (2020, с. 19–28), Русакова В. М., Русаковой О. Ф. (2020, с. 27–47), Ковбы Д. М., Грибовод Е. Г. (2020, с. 59–77) и др., где рассматриваются различные подходы к пониманию исторической политики, показывается, что не только государство, но и гражданское общество, СМИ и Интернет участвуют в ее формировании, что она является результатом конкуренции различных интерпретаций коллективного прошлого.

Вторая концепция, посвященная исторической памяти, выделяет из всего многообразия социальной реальности объекты представлений в историческом контексте. Социологические исследования исторической памяти о Великой Отечественной войне, с одной стороны, ставят каждый раз новые задачи и открывают новые элементы изучения, с другой – это уже ставшее традиционным подведение итогов перед годовщинами Победы. Прежде всего необходимо отметить исследования Н. В. Немировой (2015, с. 157–165), Е. П. Тавокина, И. А. Табатадзе (2010, с. 62–66), А. И. Афанасьевой и В. И. Меркушина (2005, с. 11–15).

Историческая память состоит из сознания живущих людей, вещественных объектов и традиций. Одной из подобных традиций является празднование Дня Победы, который носит всеобщий характер и с каждым годом обновляет

формат празднования. Со временем значение Дня Победы трансформировалось: он перешёл из дня памяти павших в день празднования величия Победы и гордости за дело предков, в день всеобщего согласия и патриотизма, осознания себя как народа-победителя, став одним из ключевых элементов формирования национально-государственной идентичности постсоветских стран.

Характеристика исследования

Методология исследования основывается на фокусированных полустандартизированных интервью с использованием метода «неоконченных предложений».

Анализ образа Дня Победы будет сочетать и рациональные, и нерациональные показатели, так как его восприятие характеризуется преимущественно эмоциональными составляющими, которые предполагают специальную методику. Для оценки собранных данных планируется применять качественные методы с элементами количественных, в частности методы кодирования и шкалирования ответов на открытые вопросы.

Модель эмпирического исследования включает в себя: 125 фокусированных интервью (данные составят ответы респондентов в возрасте от 18 до 30 лет из каждой страны ЕАЭС: 25 – Беларусь, 25 – Армения, 25 – Киргизия, 25 – Казахстан и 25 – Россия); мониторинг СМИ, блогосферы России и союзных государств по теме Великой Отечественной войны; вторичную обработку социологических данных.

В своем выборе стран мы опирались не только на дружественные отношения между ними, но и на то, что в их публичном пространстве за все время после распада СССР не наблюдалось серьезных скандалов на тему интерпретации истории о Великой Отечественной войне. Выборка была сбалансирована по полу, возрасту и образованию.

Вербальные компоненты неосознаваемых аспектов образа Великой Победы фиксировались посредством выявления метафор и ассоциаций, давалась оценка когнитивной и эмоциональной составляющей в полученных ответах.

В рамках исследования был выдвинут ряд гипотез.

Во-первых, предполагается, наличие разницы в восприятии образа Великой Отечественной войны между молодежью России и других стран-участниц ЕАЭС. Разница может исходить из того, что в массовом политическом сознании России все более прочное место занимают мифологические компоненты, заимствованные из советской истории. Формируется отчетливо выраженный позитивный дискурс советского прошлого, основанный на положительном восприятии таких знаковых событий, как Великая Победа, в отличии от популяризации этно-националистических и западноевропейских социокультурных ценностей среди молодежи стран ЕАЭС, которые подкрепляются многовекторной внешней политикой и оппозиционными национальными элитами, чья повестка симпатизирует идеям Западного общества в противовес общему историческому прошлому постсоветских стран.

Во-вторых, можно предположить, что на современном евразийском пространстве существует проблема с объединяющими символами в контексте празднования Дня Победы, так как пространство политических мифов сильно фрагментировано. Это проявляется, в частности, в стремлении различных

политических сил союзных государств использовать одни и те же образы-события (Великой Победы) в разных политических ситуациях. Подобная тенденция свидетельствует о деидеологизации общества, что демонстрирует кризис когнитивной составляющей, дефицит масштабных смыслов в современной евразийской политике.

В-третьих, можно ожидать тенденцию к отрывочному, хаотичному восприятию Великой Отечественной войны, что особенно характерно для молодого поколения, социализация которого пришлась на эпоху развития Интернета с бесчисленными источниками информации, противоположным образом излагающими и оценивающими те или иные исторические события и явления, что в целом создает когнитивно-бедные, стереотипизированные представления.

В-четвертых, предполагается наличие в ответах молодых людей высокопроцентного ревизионистских убеждений и пропагандистских шаблонов, связанных с масштабным распространением фальсификаций и мифов о Великой Отечественной войне в условиях информационной войны против России.

Результаты исследования

Результаты исследования позволили выявить некоторые особенности восприятия Дня Победы в сознании молодых граждан России и стран-участниц евразийской интеграции – Армении, Беларуси, Казахстана и Киргизии – на рациональном и неосознаваемом уровнях, зафиксировать и сравнить различия образа Великой Отечественной войны в каждой из стран.

Прежде всего следует отметить, что во всех исследуемых странах большинство молодых людей планируют отмечать этот день. Так, на вопрос «Будет ли 75-летний юбилей Великой Победы большим праздником в вашей семье?» в России «Да» ответили 72% респондентов, в Казахстане – 76%, следом по рейтингу идет Киргизия – 64%. Существенен процент тех, кто не считают 9 мая праздником – в Беларуси (44%) и в Армении (40%), что говорит о сокращении его популярности среди молодежи европейской части Евразийского Союза.

Обесцвечиванию этой даты, помимо прямого искажения исторических фактов, во многом способствует распространение на постсоветском пространстве определенных нарративов в отношении русской культуры, с которой принято ассоциировать празднование Дня Победы.

Как отметил директор аналитического департамента компании «Крибрум», проводившей соответствующее исследование, Артем Курицын, существует несколько основных блоков пропагандистских шаблонов, при помощи которых против Дня Победы идёт информационная война. Первый – распространение термина «победобесие» и установки «нам нечем гордиться». Также информационное пространство активно насыщают тезисы об отождествлении коммунизма и фашизма, когда коммунизм и фашизм, Гитлер и Сталин ставятся на один уровень. Следующий аспект – обвинение СССР в начале войны. Последний блок – обвинение СССР и России в оккупации (Великая Отечественная война ..., 2020).

В нашем опросе среди молодых людей подобные утверждения встречались, но не часто. В целом всего 15% от общего числа респондентов употребляли те или иные стереотипы из приведённых блоков (в Беларуси – 24%).

Как показывает анализ предложенных респондентам завершений неоконченного предложения «Великая Отечественная война – это...», в эмоциональном плане образ в глазах молодых граждан Евразийского союза является ужасающим, трагичным. В своих ответах респонденты использовали такие понятия, как «горе», «трагедия», «боль», «тяжелейший период». Вместе с тем, следует отметить наличие разницы в ответах молодежи России и других стран ЕАЭС. Практически во всех странах образ не отличался когнитивной сложностью, он был в значительной мере стереотипизирован. В отличие от ответов российских граждан, где содержалось больше сложных, развернутых и амбивалентных оценок.

Существенный процент от общего числа российских респондентов (48 %) воспринимает Великую Отечественную войну как «победу» и «подвиг»: *«Великая Отечественная война – это величайший подвиг моего народа, освободившего мою Родину и всю Европу от фашизма и нечеловеческой жестокости»* (жен., 19 лет, Россия).

В нашем исследовании была выявлена склонность молодого поколения воспринимать образы Великой Отечественной войны с позиции «женственной культуры» – слезы матерей, скорбь по погибшим, боль женщин и т. д. В качестве примера приведем некоторые из них: *«Великая Отечественная война – это трагедия матерей, жен, детей, не дождавшихся своих родных с полей сражений, это исковерканные судьбы незаслуженно осуждённых плененных солдат, это непреходящая боль женщин, подвергшихся плотскому насилию со стороны врага и родивших детей и много-много другого ужасного»* (муж., 21, Беларусь); *«Война – это боль человеческих судеб. Война – как много в этом слове. Одно лишь слово несет в себе массу страха, боли, криков и плача матерей, детей, жен, потерь близких людей и тысячи славных солдат, стоявших за жизнь всех поколений»* (жен., 27, Киргизия).

Некоторые исследователи связывают это с цивилизационной «феминизацией» социокультурных ценностей в современном мире (Кон, 2009, с. 232–233). Готовность защищать Родину, героизм, самопреодоление и самопожертвование – превращаются в чудаковатые архаизмы, на смену им приходят – толерантное отношение к особенностям человека, симпатия к угнетенным, нивелирование понятий «свой-чужой».

Например, в одном интервью девушка (24 года) из Беларуси поделилась таким мнением: *«Пока живы люди советской ментальности правды о войне мы не узнаем. Надо смотреть с человеческой точки зрения. Вдова белорусского полицая равна вдове белорусского партизана, страдания одной равны страданиям другой. Человек равен человеку».*

В рамках современных гендерных тенденций в ряде европейских и постсоветских стран в канун празднования 75-летия Победы во Второй мировой войне происходили акции, демонстрирующие качественное изменение ее восприятия, где традиционные маскулинные образы героев приобретали ЛГБТ-символику. Так, громкий скандал со сносом памятника Коневу в Праге повлек за собой реакцию европейских СМИ, которые писали о «положительных последствиях» демонтажа советской скульптуры, так как отныне главным памятником, посвященным Второй мировой войне в чешской столице, стало «Братание», – монумент с гомозротическим подтекстом, изображающий целующихся сол-

дат (Драгоун, 2020). На Украине в том же году группа молодых людей с помощью квадрокоптера разместила флаг ЛГБТ-сообщества на памятнике Родина-мать в Киеве (Венк, 2020).

Можно сказать, что традиционная визуальная символизация Праздника Победы, следуя современным тенденциям, терпит сегодня значительные изменения, что неминуемо скажется на восприятии общества, в первую очередь молодежи, как самой восприимчивой, прогрессивной поколенческой группы.

Для более детального рассмотрения образа Великой Отечественной войны по параметру эмоциональности мы попросили респондентов назвать свои чувства, когда те задумываются о Дне Победы (табл. 1), здесь они могли выбрать несколько вариантов ответов.

Таблица 1 – Какие чувства вы испытываете, когда задумываетесь о Дне Победы (возможны несколько вариантов ответов)?

Варианты ответов	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия
Гордость за Великий подвиг советского народа	76 %	68 %	60 %	88 %	68 %
Ненависть к Гитлеру и фашистам	20 %	32 %	12 %	40 %	16 %
Уважение к ныне живущим участникам войны	64 %	60 %	56 %	72 %	64 %
Скорбь по погибшим	60 %	52 %	76 %	68 %	56 %
Страх перед ужасами войны	48 %	36 %	56 %	48 %	52 %
Никакие, это далекое прошлое	4 %	12 %	4 %	0 %	0 %

Гордость за Великий подвиг советского народа испытывает абсолютное большинство опрошенных в Казахстане, России, Армении и Киргизии. В Беларуси доминирует чувство скорби по погибшим – 76%. Скорбь является также популярной эмоцией в России (60%) и Казахстане (68%). Самым непопулярным чувством у современной молодежи евразийского пространства стала «ненависть к Гитлеру и фашистам». Вообще следует сказать, что образ врага в концепте образа Великой Отечественной войны у молодежи сегодня крайне размыт. Осуждающих, агрессивных оценок действиям Германии в тот период среди опрошенных практически не встречается. В отличие от остальных стран довольно высокий процент равнодушия в этом вопросе продемонстрировала молодежь Армении (12%).

Символом Победы в Великой Отечественной войне для большинства молодых граждан ЕАЭС является «Советский народ», он лидирует в России, Казахстане и Киргизии (табл. 2). В Беларуси самым популярным вариантом ответа был – «Ветераны», в Армении – «Советский флаг над Рейхстагом».

Наименьшей популярностью у молодежи пользуются исторические персоналии – «Сталин» и «Жуков».

Таким образом, следует отметить, что самые расхожие символы праздника относятся в большей степени к «исчезающим» категориям прошлого. В целом современные образы, такие как «Бессмертный полк», пока не смогли заместить их в восприятии молодежи. Однако в некоторых странах союза (Казахстан, Россия) данный символ набрал относительно высокий процент популярности.

Таким образом, для новых поколений «живая нить» прошлого прерывается; война становится «историей», оставляя место для дискуссий о том, какой именно слой прошлого будет больше всего востребован.

Таблица 2 – Что (кто) для Вас является символом Великой Отечественной войны (возможны несколько вариантов ответов)?

Варианты ответов	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия
Советский флаг над Рейхстагом	56%	52%	40%	44%	16%
Сталин	36%	24%	12%	28%	12%
Советский народ	64%	44%	48%	80%	64%
Жуков	44%	28%	20%	32%	4%
Родина-мать	56%	36%	32%	48%	16%
Ветераны	52%	48%	60%	72%	28%
Георгиевская ленточка	44%	40%	28%	44%	12%
Бессмертный полк	44%	32%	20%	52%	16%
Свой вариант	12%	8%	16%	4%	12%

Анализируя ответы респондентов на провокационный вопрос «Как бы Вы отреагировали на утверждение, что Германию победили США?», мы выяснили, что подавляющее большинство молодежи стран ЕАЭС считают, что «США внесли вклад в победу над Германией, но нельзя только их называть победителями». Только в России и Казахстане лидирует мнение, что данное утверждение – ложь (табл. 3).

Таблица 3 – Как бы Вы отреагировали на утверждение, что «Германию победили США?»

Варианты ответов	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия
Это ложь	56%	36%	28%	56%	36%
США внесли вклад в победу над Германией, но нельзя только их называть победителями	36%	48%	56%	32%	52%

Варианты ответов	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия
Без США Советский союз не одолел бы Гитлера	4%	12%	12%	8%	8%
Полностью согласен	0%	0%	0%	0%	0%
Никак	4%	8%	12%	0%	4%

Также здесь важно отметить, что полностью согласных с этим утверждением нет ни в одной стране. Больше всего убежденных в том, что «без США Советский союз не одолел бы Германию» в Армении и Беларуси (по 12%). Больше всего равнодушных в Беларуси (12%).

Мы задали этот вопрос, опираясь на устойчивое мнение жителей западных стран в том, что наибольший вклад в освобождение Европы от фашизма внесли США. Это подтверждается социологическими исследованиями (ICM Research ..., 2015).

За последние десятки лет на Западе развернута массированная пропаганда по извращению механизма возникновения, основных событий и результатов Второй мировой войны, при этом отводится все большая роль и значение материальной помощи, в частности со стороны США, а факт победы СССР во Второй мировой войне ставится под сомнение. Систематически перенося акценты, замалчивая сражения на Восточном фронте, оказалось можно переформатировать общественное мнение не просто отдельных стран, а, фактически, всего континента.

Абсолютное большинство молодых людей евразийского пространства склонно в большей степени к отрицательной реакции на утверждение «Германию победили США». Однако следует отметить, что процент тех, кто реагирует однозначно отрицательно во всех странах гораздо ниже, чем в России и Казахстане. Это свидетельствует о том, что в Беларуси, Армении и Киргизии молодые люди, очевидно, больше считают вкладом США в победу во Второй мировой войне. Данное убеждение в дальнейшем может стать прологом к ревизионистским дискуссиям о том, чья роль оказалась решающей во Второй мировой войне. Также важно упомянуть здесь о существенном проценте тех, кто остается равнодушным или высказался в пользу мнения «Без США Советский союз не одолел бы Гитлера», что также подчёркивает некоторую ненадежность убеждений молодых людей, прямых потомков солдат и командиров Красной Армии, работников тыла в том, что невозможно принизить их Подвиг.

Исходя из ответов респондентов на открытый вопрос «Как, на Ваш взгляд, сложилось бы будущее Вашего государства, если бы фашизм не был повержен?», можно заключить, что во всех странах лидирует отрицательное представление: «мы были бы рабами», «трагично», «народ был бы уничтожен», «тотальное истребление» и т. д. Следует также отметить значимую долю тех, кто затруднились с ответом или сказали, что никогда не задумывались об этом в Армении (12%) и Беларуси (16%). Исходя из характера ответов на данный вопрос, можно сказать, что он оказался респондентам сложным. Ответы отличались своей когнитивной бедностью и немногословностью, отсутствием анализа и аргументации.

Однако были и сторонники того, что проиграв, все сложилось бы лучше, чем есть сейчас: в Беларуси – 12 %, в Армении – 8 %, в Киргизии – 8 %, в России – 4 %, в Казахстане – 4 %.

Заключение

Прежде всего хотелось бы отметить, что в целом предположение о наличии разницы в восприятии Великой Отечественной войны в России и в других странах-участницах ЕАЭС подтвердилось. Образ Великой Отечественной войны у российских респондентов более четкий, когнитивно-сложный, в большинстве случаев в нем присутствует субъект – «советский народ». Довольно ярко, в отличие от остальных стран, выражены позитивные тона в эмоциональном отношении, которые характеризуются в ответах использованием таких понятий, как «триумф», «победа», «гордость».

Также следует отметить, что восприятие казахстанских и российских респондентов во многих категориях было схожим.

Из всех стран наиболее отличилась Беларусь, чья молодежь во многих категориях демонстрировала тревожные показатели: Великую Отечественную войну подавляющее большинство воспринимает через призму скорби; больше всего сторонников альтернативных точек зрения о вкладе СССР в Победу над фашизмом; высокий процент тех, кто не отмечает этот праздник.

У молодежи Армении и Киргизии встречаются похожие мнения, но меньше. В целом здесь стоит отметить довольно существенный процент равнодушия и когнитивно-бедных оценок. Таким образом, можно заключить, что гипотеза об отрывочном, хаотичном восприятии образа Великой Отечественной войны молодым поколением подтвердилась.

Также в ответах респондентов зафиксирован низкий процент упоминаний об объединяющих символах празднования Дня Победы. Это свидетельствует о деидеологизации евразийского общества, дефиците масштабных смыслов и кризисе когнитивной составляющей в современной евразийской политике. Здесь следует добавить, что наше исследование выявило тенденцию к отходу от традиционных советских маскулинных образов, связанных с Великой Отечественной войной, в сторону феминативных нарративов у существенного процента молодежи стран ЕАЭС, что объяснимо растущей «феминизацией» социокультурных ценностей в массовой культуре за последние годы.

Как показало исследование, при наличии у некоторых респондентов восприимчивости к антироссийской и антисоветской пропаганде, распространению фальсификаций и мифов о Великой Отечественной войне в публичном пространстве, в настоящее время в сознании евразийской молодежи в целом доминирует традиционное отношение к этому празднику как к торжеству подвига советских солдат, освободивших мир от фашизма. Это говорит о том, что наша последняя гипотеза не подтвердилась.

Полученные результаты в силу численной и возрастной ограниченности выборки не могут претендовать на серьезные обобщения, однако выявленные тенденции вполне выразительны.

Список литературы

1. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. «Российская газета» публикует статью президента РФ Владимира Путина. (2020, 19 июня). *Российская газета – Федеральный выпуск*, 133(8187). Взято 14 сентября 2020, с <https://rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaia-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html>
2. Аникин, Д. А., Бубнов, А. Ю. (2020). Политика памяти в сетевом пространстве: интернет как медиатор памяти. *Вопросы политологии*, 10(1(53)), 19–28.
3. Афанасьева, А. И., Меркушин, В. И. (2005). К 60-летию Великой Победы. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян. *Социологические исследования*, 8, 11–12.
4. *Без георгиевских лент, но с цветами: как 9 мая отмечали в Грузии*. (2020). Взято 14 сентября 2020, с <https://news.sputnik.ru/politika/93d61ae409f8eadf58c85f961ba624d314c5f6cc>
5. *Великая Отечественная война: Фальсификация истории. Манипуляции в социальных медиа*. (2020). Взято 17 сентября 2020, с <https://www.kribrum.ru/upload/buklet.pdf>
6. Венк, Виктория. (2020, 22 июня). Они смеялись над Родиной. Зачем главный монумент Киева одели в цвета ЛГБТ накануне 22 июня. *СТРАНА.ua*. Взято 14 сентября 2020, с <https://strana.ua/news/274435-rodina-mat-s-flahom-lhbt-kto-povesil-raduzhnyj-flah-nad-monumentom-vov-.html>
7. Драгоун, Р. (2020, 25 апреля). Памятник Коневу лежит рядом со «Славянской эпопеей». «Русские упустили свой шанс», – говорит Коларж. *Aktuálně.cz*. Взято 14 сентября 2020, с <https://inosmi.ru/politic/20200425/247327166.html>
8. Евгеньева, Т. В. (2016). Символика советского прошлого в конструировании образа будущего. *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*, 101–102.
9. *Интеграционный барометр ЕАБР* (18 ноября, 2015). Взято 17 сентября 2020, с <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyu-barometr-eabr-2015/>
10. Ковба, Д. М., Грибовод, Е. Г. (2020). Особенности формирования и реализации политики памяти о Великой Отечественной войне на постсоветском пространстве. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 2(39), 59–77. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10204
11. Колеров, М. А. (2014). «Историческая политика» в современной России: Поиск институтов и языка. В О. Р. Айрапетов, М. Йованович, М. А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. (Ред.), *Русский сборник. Исследования по истории России* (Т. 16, с. 441–480). М.: Издатель Модест Колеров.
12. Кон, И. С. (2009). *Мужчина в меняющемся мире*. М: Время.
13. Миллер, А. И. (2004). Политика памяти в России: Год разрушенных надежд. *Полития*, 4(75), 49–57.
14. Немирова, Н. В. (2015). Историческая память о Великой Отечественной войне: опыт качественного социологического исследования. *Ученые записки Забайкальского государственного университета*, (4 (63)), 157–165.

15. *Общая Победа: что для стран ЕАЭС означает память о Великой войне.* (2019, 8 мая). Взято 14 сентября 2020, с <https://zen.yandex.ru/media/eurazia/obscaia-pobeda-cto-dlia-stran-eaes-oznachaet-pamiat-o-velikoi-voine-5cd27835fb8800b39a0536>
16. Русаков, В.М., Русакова, О.Ф. (2020). Инфраструктура новой политики национальной памяти на постсоветском пространстве. К постановке проблемы. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 2(39), 27–47. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10202
17. Селезнева, А.В., Смутькина, Н.В. (2018). Образы стран славянского мира в сознании российских граждан (на примере Украины и Белоруссии). *Русин*, 54(4), 352–371.
18. Смутькина, Н.В. (2017). Методологические основания исследования образов бывших республик СССР. *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*, 4, 98–100.
19. Тавокин, Е.П., Табатадзе, И.А. (2010). К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне. *Социологические исследования*, 5, 62–66.
20. Шестопал, Е.Б. (2018) Особенности использования психологических методов для изучения политического восприятия. *Социальная психология и общество*, 9, 81–90.
21. Halbwachs, M. (1980). *The collective memory*. N.Y.: Harper & Row Colophon Books.
22. Hutton, P. (2016). *The memory phenomenon on in contemporary historical writing: How interest in memory has influenced our understanding of history*. N.Y.: Palgrave Macmillan.
23. *ICM Research: жители Европы считают, что от фашизма их освободили американцы.* (2015, 28 апреля). Взято с https://www.rusdialog.ru/news/24687_1430229649
24. Nora, P. (1989). Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire. *Representations*, (26), 7–24. doi: 10.2307/2928520.

References

1. Afanasyeva, A.I., Merkushev, V.I. (2005). Velikaya Otechestvennaya vojna v istoricheskoy pamyati rossiyan [The Great Patriotic War in the historical memory of Russians]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 8, 11–12.
2. Anikin, D.A., & Bubnov, A.Y. (2020). Politika pamyati v setevom prostranstve: internet kak mediator pamyati [The policy of memory in the network space: the Internet as a mediator of memory]. *Voprosy politologii*, 10(1 (53)), 19–28.
3. *Bez georgievskih lent, no s cvetami: kak 9 maya otmechali v Gruzii* [Without St. George's ribbons, but with flowers: how May 9 was celebrated in Georgia]. (2020). Retrieved September 17, 2020, from <https://www.kribrum.ru/upload/buklet.pdf>
4. Dragoun, R. (2020, April 25). Pamyatnik Konevu lezhit ryadom so "Slavyanskoj epopeej". "Russkie upustili svoj shans", – govorit Kolarzh [The monument to Konev lies next to the "Slavic Epic". "The Russians have missed your chance," says Kolar]. *Aktuálně.cz*. Retrieved September 25, 2020, from <https://inosmi.ru/politic/20200425/247327166.html>

5. Evgenieva, T. V. (2016). Simvolika sovsetskogo proshlogo v konstruirovanii obraza budushhego [Symbols of the Soviet past in the construction of the image of the future]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*, 2, 101–102.
6. Halbwachs, M. (1980). *The collective memory*. N.Y.: Harper & Row Colophon Books.
7. Hutton, P. (2016). *The memory phenomenon on incontemporary historical writing: How interest in memory has influenced our understanding of history*. N.Y.: Palgrave Macmillan.
8. ICM Research: zhiteli Evropy schitayut, chto ot fashizma ih osvobodili amerikancy [ICM Research: residents of Europe believe that they were liberated from fascism by the Americans]. (2015, April 28). Retrieved from https://www.rusdialog.ru/news/24687_1430229649
9. *Integracionnyj barometr EABR* [EDB Integration Barometer]. (2015, November 18). Retrieved September 17, 2020, from <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyy-barometr-eabr-2015/>.
10. Kolerov, M. A. (2014). “Istoricheskaya politika” v sovremennoj Rossii: Poisk institutov i yazyka [“Historical politics” in modern Russia: Search for institutions and language]. In O. R. Ayrapetov, M. Jovanovic, M. A. Kolerov, B. Menning, & P. Chejsti (Eds.), *Russkij sbornik. Issledovaniya po istorii Rossii* (Vol. 16, pp. 441–480). M.: Publisher Modest Kolerov.
11. Kon, I. S. (2009). *Muzhchina v menyayushchemsya mire* [A man in a changing world]. M.: Vremya.
12. Kovba, D. M., & Gribovod, E. G. (2020). Osobennosti formirovaniya i realizacii politiki pamyati o Velikoj Otechestvennoj vojne na postsovselskom prostranstve [Features of the formation and implementation of the memory politics of the Great Patriotic War in the post-Soviet space]. *Scientific journal “Discourse-P”*, 2(39), 59–77. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10204
13. Miller, A. I. (2004). Politika pamyati v Rossii: God razrushennyh nadezhd [The politics of memory in Russia: The year of shattered hopes]. *Politiya*, 4(75), 49–57.
14. Nemirova, N. V. (2015). Istoricheskaya pamyat’ o Velikoj Otechestvennoj vojne: opyt kachestvennogo sociologicheskogo issledovaniya [The historical memory of the Great Patriotic War: the experience of high-quality sociological research]. *Uchenye zapiski Zabajkal’skogo gosudarstvennogo universiteta*, (4 (63)), 157–165.
15. Nora, P. (1989). Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire. *Representations*, (26), 7–24. doi: 10.2307/2928520
16. *Obshhaya Pobeda: chto dlya stran EAE’S oznachaet pamyat’ o Velikoj vojne* [Common Victory: what does the memory of the Great War mean for the EAEU countries]. (2019, May 8). Retrieved September 14, 2020 from <https://zen.yandex.ru/media/eurazia/obscaia-pobeda-chto-dlia-stran-eaes-oznachaet-pamiat-o-velikoi-voine-5cd27835fbeb8800b39a0536>
17. Rusakov, V. M., & Rusakova, O. F., (2020). Infrastruktura novoj politiki nacional’noj pamyati na postsovselskom prostranstve. K postanovke problemy [Infrastructure of the new national memory politics in the post-soviet space. To the statement of a problem]. *Scientific journal “Discourse-P”*, 2(39), 27–47. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10202

18. Selezneva, A.V., & Smulkina, N.V. (2018). Obrazy stran slavyanskogo mira v soznanii rossijskih grazhdan (na primere Ukrainy i Belorussii) [Images of the countries of the Slavic world in the minds of Russian citizens (on the example of Ukraine and Belarus)]. *Rusin*, 54(4), 352–371.

19. Shestopal, E.B. (2018). Osobennosti ispol'zovaniya psixologicheskikh metodov dlya izucheniya politicheskogo vospriyatiya [Features of the use of psychological methods for the study of political perception]. *Social'naya psihologiya i obshestvo*, 9, 81–90.

20. Smulkina, N.V. (2017). Metodologicheskie osnovaniya issledovaniya obrazov byvshih respublik SSSR [Methodological foundations of the study of images of the former republics of the USSR]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*, 4, 98–100

21. Tavokin, E.P., & Tabatadze, I.A. (2010). K voprosu ob istoricheskoy pamyati o Velikoj Otechestvennoj vojne [To the question of the historical memory of the Great Patriotic War]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 5, 62–66.

22. *Velikaya Otechestvennaya vojna: Fal'sifikaciya istorii. Manipulyacii v social'nyx media* [The Great Patriotic War: Falsification of history. Social media manipulation]. (2020). Retrieved September 17, 2020, from <https://www.kribrum.ru/upload/buklet.pdf>

23. Venk, Viktoriya. (2020, June 22). Oni smeyalis' nad Rodinoj. Zachem glavnyj monument Kieva odeli v cveta LGBT nakanune 22 iyunya [They laughed at the Motherland. Why was the main monument of Kiev dressed in LGBT colors on the eve of June 22]. *STRANA.ua*. Retrieved September 14, 2020, from <https://strana.ua/news/274435-rodina-mat-s-flahom-lhbt-kto-povesil-raduzhnyj-flah-nad-monumentom-vov-.html>

24. 75 let Velikoj Pobedy: obshchaya otvetstvennost' pered istoriej i budushchim. «Rossijskaya gazeta» publikuet stat'yu prezidenta RF Vladimira Putina [75 years of the great Victory: shared responsibility to history and the future. Rossiyskaya Gazeta publishes an article by Russian President Vladimir Putin]. (2020, June 19). *Rossiyskaya gazeta – Federal'nyj vypusk*, 133(8187). Retrieved September 14, 2020, from <https://rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaia-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html>